

Атаева Ф.А., Пак Л.Е.
Ataeva F.A., Pak L.E.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА **ETHNOCULTURAL TIES OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS**

Северный Кавказ – уникальный регион со своей своеобразной культурой, традициями, обычаями. Данный регион представляет собой особую «кавказскую цивилизацию». Своеобразной формой семейных отношений, особенно у феодалов и зажиточных слоев населения, являлось аталычество (от слова «ата» – отец) – передача детей для воспитания в другие семьи. Особенно распространено оно было у адыгов, осетин, балкарцев, карачаевцев и кумыков.

Аталычество – обычай обязательного воспитания детей вне родительской семьи, приводивший к установлению искусственного родства - был известен практически всем народам Северного Кавказа, но в «классической», наиболее яркой форме аталычество наблюдалось у адыгов, относительно которых Хан-Гирей в первой половине XIX века писал: «Не видано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме, под надзором родителей; напротив, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки» Связи воспитанника с семьей аталыка на протяжении всей его жизни были очень тесными, аталык по обычаю считался главным советчиком и руководителем воспитанника. В условиях феодального Кавказа аталычество служило главным образом целям укрепления сюзеренно-вассальных отношений.

The North Caucasus is a unique region with its own unique culture, traditions and customs. This region is a special "Caucasian civilization." A peculiar form of family relations, especially in feudal lords and well-off segments of the population, was atalyation (from the word "ata" - father) - the transfer of children for education to other families. It was especially common among Adighes, Ossetians, Balkars, Karachay and Kumyks. Atalyity is the custom of compulsory education of children outside the parental family, which led to the establishment of artificial kinship - was known to almost all the peoples of the North Caucasus, but in the "classic" most vivid form of ataalism was observed in the Adyg, on which Khan-Girei wrote in the first half of the 19th century: "There is no example in Cherkesia that the children of a person significantly brought up in the parents' house, under the supervision of parents; On the contrary, when a baby was born soon he is given to the other hands for education" Throughout his life, the inmate's connections with the atalik family were very close, the atalik was considered to be the main adviser and leader of the pupil according to tradition. In the conditions of the feudal Caucasus, atalychestvo served primarily to strengthen suzerain-vassal relations.

Ключевые слова: этнос, аталычество, цивилизация, искусственное родство, князь.

Key words: ethnicity, atalychestvo, civilization, artificial kinship, prince.

Атаева Фируза Амурхановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик

Тел.: 8-928-083-35-69

Пак Людмила Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик

Ataeva Firuza Amurkhanovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik

Tel: 8-928-083-35-69

Pak Lyudmila Evgenievna – candidate of philosophical sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik

Северный Кавказ многонациональный регион, со сложной социальной и культурной мозаикой, привлекающий внимание во все времена ученых и политиков. Этот регион представляет собой уникальную “кавказскую цивилизацию”. История этнокультурных связей народов Северного Кавказа представляет особый интерес. Традиционные отношения между народами Северного Кавказа складывались в течении многих веков в условиях интенсивных контактов культурной жизни региона. Многонациональный Северный Кавказ на протяжении многих веков был ареной нескончаемых войн. Он представлял собой территорию, раздробленную феодальными междоусобицами, периодически подвергающуюся грабительским набегам соседей [1]. В это сложное время, пытаясь сохранить жизнь потомкам, помимо кровно-родственных отношений, люди прибегали к различным формам искусственного родства. Многие народы региона наибольшее значение придавали таким формам искусственного родства, как аталычество, молочное родство и побратимство. Видный адыгский историк и этнограф Хан-Гирей считал, что «князья издавна, для увеличения своей силы, искали все возможные средства, чтобы привязать к себе дворян, а эти, сблизиться с князьями.

Беднейшие всегда и везде нуждаются в помощи богатейших, а слабейшие – в покровительстве сильнейших. Для такого обоюдного сближения нашли вернейшим средством воспитание детей, которое связывая два семейства в некотором смысле кровным родством, приносило обоюдные выгоды.

Вместе с тем, посетивший в начале XIX века Осетию и Кабарду Генрих-Юлиус Клапрот, отмечал, что малокабардинские князья «Тау-Султаны посылали даже воспитывать своих детей в Истир-Дугор (Дигора), и эта мера значительно укрепила их взаимную связь так как князь становился, так сказать, членом народа и знал язык страны [6]. Обычай аталычество был известен всем народам Северного Кавказа. Различными были лишь названия воспитанника и

воспитателя. У кабардинцев и осетин Тагаурского и Алагирского ущелий воспитанник назывался «хъан», а у осетин Дигорского и Куртатинского ущелий, а также балкарцев-«емчег».

Видный кавказовед, этнограф Б.А.Калоев обращает внимание на то, что оба термина являются тюркскими, причем первое переводится как «кровь», а второе как «сосец». Термин «аталык», что значит — воспитатель тоже тюркский, в основе которого лежит «ата» - отец. При установлении родственных отношений путем аталычества князья щедро дарили воспитателям своих детей земельные участки, а последние за это должны были оказывать князю всевозможные услуги. Это было неписанным законом, которому следовали все народы Кавказа, соблюдавшие обычай аталычества [4]. Иногда им умело пользовались осетинские аристократы, поддерживавшие тесные связи с могущественной феодальной верхушкой Кабарды. В этой связи большой научный и общественный интерес представляет донесение руководителя Осетинской духовной комиссии архимандрита Пахомия, где, в частности, говорится: «В прошлом 1750-м году осетинские старшины в Санкт-Петербурге у Всемилостивейшей Государыни (Екатерины II Великой) для поклонения и нужды с прошением от отечества своего были. Тогда оные старшины именно просили переселиться в поле при своих местах и просили человека над собою надзирателем или приставом. И о том, как им хотелось, резолюции не получили. И по большей части вышеописанные старшины от дигорских владельцев были посланы ко двору её императорского величества» [7].

Этнографические исследования показывают, что обычай аталычества в той или иной степени соблюдали почти все народы Северного Кавказа, но при этом, как правило, воспитатель и ребенок, которого отдавали на воспитание в чужую семью, должны были быть примерно равного социального положения. Сама жизнь диктовала такие строгие правила, когда сына князя или дворянина не мог воспитывать даже уважаемый, сильный и, более или менее зажиточный крестьянин.

Таким образом, знать отдавала своего ребенка на воспитание в примерно равную себе по статусу аристократическую семью. При этом учитывались многие факторы, в особенности, реальный авторитет в обществе семьи, которая изъявила желание взять малолетнего аристократа на воспитание. Учитывался не только авторитет главы семьи, но и всех родственников.

Аталык должен был гордиться тем, что воспитывался и рос в такой аристократической семье, которая была не только богата, но и пользовалась большим уважением в обществе. Серьезные обязанности возлагались на семью, которая воспитывала аталыка. Она должна учить его «урокам аристократии» - верховой езде, меткой стрельбе из лука, пистолета, винтовки и т. д., военному делу и т.п. При этом аталык, как правило, не занимался тяжелым физическим трудом, т.к. это считалось недостойным и для семьи и для воспитанника [2].

Феодалы через аталычество стремились усилить свои позиции, приобрести нового могущественного родственника, на который бы, в случае острой необходимости, можно было опереться. Аталыка должны были воспитывать не крестьяне и не номылуства феодалов, а наиболее уважаемые и почитаемые мужчины и женщины из дома воспитателя-феодала. Воспитателями-аталыками детей осетинских феодалов (алдаров и баделят), «не могли быть осетинские крестьяне» и тем более «грузинские и кабардинские крестьяне». В научной литературе нет никаких примеров [3]. Вряд ли бы кто из феодалов согласился отдать своего ребенка на воспитание в семью, где неизвестно кто из них бы ухаживал (кормить, одевать, обувать, учить чему-либо и т.д.). Кормилицы воспитанников феодалов становились на всю жизнь неродными матерями, очень близкими для аталыка, которые по обычаю, обязан был относиться к ней как благородный сын. Именно поэтому, на мой взгляд, не позволяло номылу, другим женщинам крестьянского происхождения быть «кормилицами» аталыков. Обычай обязывал воспитателя и его семью относиться к аталыку даже внимательнее и добрее, чем к своим родным детям или братьям.

Обычай аталычества способствовал примирению и сближению между

собой семейств разной национальности. К этому следует добавить, что при таком способе воспитания дети приучались говорить на других языках, осваивали культуру, быт, нравы. Эти факторы, как правило, играли в последствии весьма важную и полезную роль. Однако данный обычай иногда использовали в корыстных целях конокрады, разбойники, абреки и другие социально опасные горцы. Царская администрация всячески стремилась искоренить этот древний обычай, пытаясь нейтрализовать влияние Кабарды на народы Северного Кавказа. В августе 1822 года вышла прокламация генерала А.П. Ермолова, в которой говорилось: «Отныне впредь воспрещается всем кабардинским владельцам и узденям отдавать детей своих на воспитание к чужим народам, но воспитывать их в Кабарде. Тех, кои отданы прежде, тотчас возвратить» [6]. Это была попытка разорвать исторически сложившиеся аталыческие связи народов региона. Однако эти примеры не имели большого успеха. Балкарский историк и этнограф М.К.Абаев писал о балкарском аталычестве, которое имело место еще в начале XX века. В частности он приводит факты аталыческих отношений балкарских таубиев с кабардинцами и осетинами. «И сейчас, писал он, есть еще живые балкарские таубии, кормилицами которых были кабардинцы и осетины» [1].

По мнению профессора Н.Г. Волковой в высокогорном осетинском обществе Уаллагком (Дигорское ущелье Северной Осетии) детей часто отдавали на воспитание в балкарские семьи, где они выучивали язык и заводили необходимое знакомство [3]. Последнее было им необходимо для ведения торговых дел, главным образом покупки балкарских пород скота, считавшихся лучшими. Среди балкарцев, хотя реже, так же были известны факты отдачи на воспитание в осетинские семьи.

Ф.И.Леонтович, исследуя нравы и обычаи кавказских горцев, в частности обычай аталычества, пришел к выводу, что, во-первых, отец отдавал своего ребенка на воспитание своим узденям или ближайшим друзьям, так как стремился избежать всего того, что могло изнежить душу ребенка; во-вторых,

аталычество являлось одним из действенных способов прекращения кровомщения и примирения враждующих родов; в-третьих, при отсутствии у народов Кавказа в рассматриваемый период государственного устройства, при непрерывной вражде между отдельными фамилиями, аталычество являлось цементирующим началом между враждующими и разобщенными родами. Известно немало примеров, когда благодаря этому обычаю, кровникам удавалось примириться, так как «родство», установившееся через аталычество, считалось священнее природного.

Подобная история произошла с двумя враждующими феодальными фамилиями Дигории Кануковыми и Кубатиевыми. Кануковы похитили у Кубатиевых новорожденного младенца, сына Тазрета Кубатиева, и доставили в Донифарс, где успели накормить его грудью кормилицы до прибытия погони. Мальчик остался у Кануковых в «емчегах». Впоследствии Кануковы и Кубатиевы не только помирились, но и породнились. Этот пример интересен тем, что примирение и установление родственных отношений между двумя фамилиями произошло с помощью обряда усыновления похищенного ребенка через кормление его грудью близкой родственницей, женой или матерью похитителя.

Приведенные выше документы и факты однозначно говорят о том, что искусственное родство у народов Северного Кавказа играло важную политическую, экономическую и культурную роль, как внутри своего народа, так и в отношениях с соседями. Бытовавшие формы искусственного родства усиливали объективный процесс интернационализации общественной жизни, взаимовлияние культур народов региона. Человек, породнившийся с сильной влиятельной фамилией, получал с ее стороны защиту и покровительство. Роль, которую искусственное родство сыграло в становлении добрососедских отношений феодальных сословий Северного Кавказа в XVIII-XIX вв., была очень высока.

Во-первых, институт искусственного родства функционировал как один из

путей к примирению кровников, во-вторых, использовался как инструмент для достижения большей социальной значимости в обществе, в-третьих, он часто использовался и как средство достижения политической власти.

Установление родственных отношений между представителями разных народов объективно приводило их к взаимному обогащению во всех сферах материальной и духовной культуры.

Литература

1. Калоев Б.А. Осетины. М., 1967.
2. Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX - начало XXвв.)-М.,1967.
3. Атаева Ф.А.Традиционные этнокультурные связи народов Северного Кавказа // Материалы III международной научно-практической конференции. Прага, «Sociosfera - CZ»., 2013. 138с.
4. Кокиев Г.А. К вопросу об аталычестве //Революция и горец. 1929. №3. с.52.
5. Бакунин В.М. Описание кабардинского народа // Кабардино-русские отношения в XVI-XVIIIвв. М.,1957. Т.2. С.159.
6. Абаев М.К. Балкария. Исторический очерк // Мусульманин. Париж, 1911. №14. С.17.

References

1. Kaloev B.A. Osetiny. M., 1967.
2. Volkova N.G. Etnokul'turnye kontakty narodov gornogo Kavkaza v obshchestvennom bytu (XIX - nachalo XXvv.)-M.,1967.
3. Ataeva F.A.Tradicionnyye etnokul'turnye svyazi narodov Severnogo Kavkaza // Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Praga, «Sociosfera - CZ»., 2013. 138s.
4. Kokiev G.A. K voprosu ob atalychestve //Revolyuciya i gorec. 1929. №3.

s.52.

5. Bakunin V.M. Opisanie kabardinskogo naroda // Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIIIvv. M.,1957. T.2. S.159.

6. Abaev M.K. Balkariya. Istoricheskij ocherk // Musul'manin. Parizh, 1911. №14. S.17.